

Печатные агитационные материалы как фактор советской миграции в конце 1940-х — 1950-е гг. (на примере Молотовской области)

Александр В. Глушков, Кристина О. Козлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

В статье представлен анализ печатных агитационных материалов, использовавшихся советской властью в ходе добровольных переселенческих кампаний послевоенного периода (конец 1940-х — 1950-е гг.) для работы в различных отраслях промышленности Урала и восточной части СССР. Наиболее популярными видами агитации, распространяемой в «регионах-донорах», были печатные брошюры, рассказывавшие о преимуществах переселения в тот или иной регион. Однако агитационная работа продолжалась и с уже прибывшими переселенцами на местах. Как правило, в целях закрепления кадров постоянные агитационные рубрики велись на страницах многотиражных изданий организаций и предприятий. Таким образом, в первом случае агитацию можно рассматривать в качестве «притягивающего» фактора, а во втором — в качестве способа борьбы с возвратной миграцией («обратничеством»).

Макрорегионами с высокой долей приезжего населения стали в послевоенный период Урал, Сибирь и Дальний восток. В данном исследовании внимание авторов сосредоточено на одном из уральских регионов — Молотовской области. На Урале массовый приток рабочей силы из центральной части РСФСР и из Белорусской ССР наблюдался в Молотовскую (с 1957 г. — Пермскую) область. Регион нуждался в кадрах для лесной промышленности, заводов и крупных строек. Переселения сопровождалась масштабной идеологической работой — сначала в «регионах-донорах» рабочей силы, затем непосредственно в местах вселения. Сначала агитационные брошюры формировали положительный образ региона-реципиента, затем периодическая печать различными способами воздействовала на переселенцев, мотивируя их остаться. Многотиражная печать формировала позитивный образ переселенца, рассказывая о преодолении трудностей в настоящем и обещая хорошее будущее при условии самоотверженного труда.

Проведенный в исследовании анализ позволил авторам проследить эволюцию советской агитации в первое послевоенное десятилетие, выделить основные агитационные приемы, отличавшиеся заметным разнообразием, и прийти к выводу, что на рубеже 1940-х — 1950-е гг. в условиях добровольных переселенческих кампаний государство вынуждено было искать новые способы воздействия на потенциальных мигрантов.

Ключевые слова: история СССР; послевоенный период; Урал; Сибирь; трудовая миграция; переселенец; агитация; пропаганда

Публикация подготовлена при финансовой поддержке НИУ ВШЭ (проект «Миграции в социально-экономическом, демографическом, культурном и человеческом измерении (кейсы Пермского края и Республики Тыва в 1920-х — начале 1960-х гг.)»).

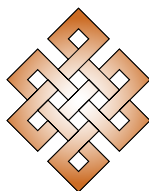
Для цитирования:

Глушков А. В., Козлова К. О. Печатные агитационные материалы как фактор советской миграции в конце 1940-х — 1950-е гг. (на примере Молотовской области) // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 107-121. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.7>

Глушков Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — Пермь. Адрес: 614070, Россия, г. Пермь, бульв. Гагарина, д. 37а, каб. 219. Эл. адрес: AVGlushkov@hse.ru

Козлова Кристина Олеговна — студентка магистерской программы «История современного мира» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Эл. адрес: kokozlova@edu.hse.ru

Printed Agitation Materials as a Factor in Soviet Migration in the Late 1940s–1950s (Case Study of Molotov Oblast)

Alexander V. Glushkov, Kristina O. Kozlova

HSE University, Russian Federation

This article examines printed agitation materials used by Soviet authorities during voluntary resettlement campaigns of the postwar period (late 1940s–1950s) to support various sectors of industry in the Urals and the eastern regions of the USSR. In the postwar years, the Urals, Siberia, and the Far East became macro-regions with a high proportion of incoming population. The present study focuses on one of the Ural regions — Molotov Oblast.

The most common forms of agitation disseminated in “donor regions” were printed brochures describing the advantages of relocating to specific areas. Agitation work, however, continued with those settlers who had already arrived on site. As a rule, to secure workforce retention, permanent agitation columns were maintained in the pages of mass-circulation publications of organizations and enterprises. Thus, in the first case, agitation can be viewed as a “pull” factor, whereas in the second, it served as a means of counteracting return migration (“reverse movement”).

In the Urals, a large inflow of labor from the central RSFSR and the Byelorussian SSR was observed in Molotov Oblast (renamed Perm Oblast in 1957). The region required personnel for the forestry industry, factories, and major construction projects. Resettlement was accompanied by extensive ideological work — initially in labor “donor regions” and subsequently directly in the settlement areas. First, agitation brochures were used to create a favorable image of the recipient region; then, periodicals employed various methods to influence settlers, motivating them to remain. Mass-circulation publications shaped a positive image of the settler, portraying the overcoming of present hardships and promising a prosperous future conditional on dedicated labor.

The analysis undertaken in this study enabled the authors to trace the evolution of Soviet agitation in the first postwar decade, to identify the main agitation techniques — marked by considerable variety — and to conclude that at the turn of the 1940s–1950s, under the conditions of voluntary resettlement campaigns, the state was compelled to seek new methods of influencing potential migrants.

Keywords: history of the USSR; postwar period; Urals; Siberia; labor migration; settler; agitation; propaganda

Financing

This publication was prepared with financial support from the National Research University Higher School of Economics (project ‘Migrations in socio-economic, demographic, cultural and human dimensions (cases of the Perm Krai and the Republic of Tuva in the 1920s — early 1960s)’).

For citation:

Glushkov A. V. and Kozlova K. O. Printed Agitation Materials as a Factor in Soviet Migration in the Late 1940s–1950s (Case Study of Molotov Oblast). *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 107–121. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.7>

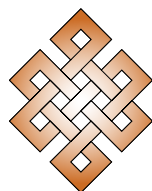

GLUSHKOV, Alexander Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, HSE University. Postal address: 37a boulevard Gagarina, 614070, Russia, Perm. E-mail: AVGlushkov@hse.ru

ORCID: 0000-0002-5108-2662

KOZLOVA, Kristina Olegovna, Student of the Master’s degree program “History of the Modern World”, HSE University. Postal address: 37a boulevard Gagarina, 614070, Russia, Perm. E-mail: kokozlova@edu.hse.ru

ORCID: 0009-0001-0293-710X

Введение

Добровольные трудовые миграции в СССР послевоенного периода затрагивали как сельскохозяйственную, так и промышленную сферы, а также крупные стройки первых послевоенных пятилеток. Отдельно следует выделить кампании по заселению вновь присоединенных территорий (Южный Сахалин, Калининградская область), преимущественно русским населением. Вновь начавшийся в 1947 г. набор рабочей силы превращался в полноценную систему управления трудовыми ресурсами и являлся неотъемлемой частью регулирования демографических и экономических показателей в СССР. Макрорегионами с высокой долей приезжего населения стали в послевоенный период Урал, Сибирь и Дальний восток. Перераспределение происходило таким образом, что один и тот же регион мог выступать как в качестве «региона-донора», так и в качестве «региона-реципиента». Так, на западном Урале, в Молотовской¹ области наблюдался значительный приток рабочей силы из Поволжья, центральной России и Белорусской ССР. В свою очередь, рабочая сила с Урала отправлялась по набору в Сибирь и на Дальний Восток. Многие регионы испытывали на себе «взрывной» прирост населения именно в первое послевоенное десятилетие. Так, в вошедшей в 1944 г. в состав РСФСР Тувинской Народной Республике численность населения с 1945 по 1959 гг. увеличилась вдвое (Анайбан, 1995: 24).

Актуальность изучения послевоенных миграционных процессов заключается в том, что именно они во многом сформировали социально-экономический и культурный ландшафт страны в постсоветский период, продолжая оказывать отложенный эффект и на современную Россию. Что двигало десятками тысяч людей, решивших начать жизнь на новом месте? Что заставляло их принимать решение о переселении? И менялись ли эти мотивы в зависимости от времени и ситуации? Это лишь немногие из вопросов, которые актуализируются в настоящем исследовании. Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к советским агитационным материалам.

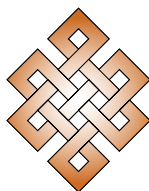
Таким образом, целью исследования является анализ печатных агитационных материалов конца 1940-х — 1950-х гг., изданных в Молотовской области и ряде регионов Сибири, и выявление использованных в них техник пропаганды. Для этого необходимо: во-первых, понять, как была построена сопровождавшая миграционные процессы агитационная работа; во-вторых, проанализировать брошюры как первичные формы агитации; в-третьих, на основе анализа материалов периодической печати выявить основные пропагандистские приемы сперва рубежа 1940–1950-х гг., а затем середины 1950-х гг.; наконец, провести сравнительный анализ этих материалов, чтобы сделать выводы об эволюции агитационной работы в СССР.

Объектом исследования, таким образом, выступают печатные агитационные материалы Урала и Сибири, предметом — основные агитационные нарративы. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена окончанием Великой Отечественной войны, верхняя — периодом выхода агитационных материалов и пиком добровольных переселенческих кампаний, которые с конца 1950-х гг. постепенно идут на спад.

Исследование базируется на широкой базе источников, опубликованных и неопубликованных. К неопубликованным источникам относятся хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (далее — ГА ПК) архивные делопроизводственные материалы, раскрывающие подробности организации переселенческих кампаний на местах. С помощью этих источников раскрывается механизм агитационной работы как с потенциальными, так и с уже состоявшимися переселенцами. Опубликованные источники можно разделить на нормативные документы, регулирующие миграционные процессы в СССР в конце 1940-х — 1950-е гг., предназначенные для агитации печатные издания — брошюры — из разных регионов страны, а также материалы периодической печати — многотиражные издания предприятий и трестов («За электрификацию», «На стройке», «Лесник Прикамья»).

Анализ брошюр и повременных печатных изданий позволяет выделить ключевые агитационные стратегии власти, необходимые как для привлечения переселенцев, так и для закрепления их в местах вселения.

¹ Молотовская область РСФСР возникла в марте 1940 г. в результате переименования Пермской области. В октябре 1957 г. региону было возвращено прежнее название.

Обзор литературы

В историографии, посвященной данной проблеме, можно выделить два ключевых направления. Первое — охватывает работы, анализирующие миграционные процессы в послевоенном СССР в целом, а также в отдельных регионах страны. Второе — важное для нашей работы направление — включает исследования, затрагивающие вопросы агитационной и пропагандистской деятельности советского государства в рамках переселенческой политики, преимущественно в 1950-е гг.

Среди значимых теоретических разработок первого направления можно отметить труд О. Д. Воробьевой, Л. Л. Рыбаковских и О. Л. Рыбаковских, в котором авторы исследуют миграционные тенденции в СССР на разных этапах его истории, уделяя особое внимание факторам, побуждавшим население к переездам (Воробьева, Рыбаковский Л., Рыбаковский О., 2016). Н. В. Чернышева и А. В. Бровцин в своей монографии анализируют место Кировской области в системе государственного регулирования миграций (Чернышева, Бровцин, 2015). И. А. Пушкин в своем исследовании рассматривает перемещение белорусского населения в Карелию, связанное как с сельскохозяйственными, так и с промышленными нуждами (Пушкин, 2016). А. А. Мальцев изучает внутрирегиональные миграции, направленные на перераспределение трудовых ресурсов между колхозами (Мальцев, 2010). В свою очередь, В. П. Мотревич исследует организованное переселение рабочих на Урал в 1940–1950-е гг. для обеспечения колхозов и совхозов рабочей силой (Мотревич, 2005). Ж. А. Зайончковская занималась исследованиями переселений в Сибирь. Её кандидатская диссертация¹ послужила основой для монографии о приживаемости новоселов в Сибири (Зайончковская, 1972).

Миграционные процессы в послевоенной Туве рассмотрены в статьях З. В. Анайбан (Анайбан, 1995), М. М.-Б. Харуновой и Р. Ш. Харунова (Харунова, Харунов, 2021), С. И. Абылкаликова (Абылкаликов, 2021).

Второй историографический блок объединяет исследования, посвящённые пропагандистскому сопровождению переселенческой политики в послевоенные годы. Н. В. Барабаш проанализировала агитационные мероприятия, проводившиеся в Белорусской ССР (Барабаш, 2007). О. В. Горбачёв в своей работе раскрыл механизмы деятельности вербовочных комиссий в период 1940–1960-х гг. (Горбачёв, 2003). Ранее нами были изучены источники, отражающие пропагандистские методы привлечения рабочей силы в Молотовскую область в конце 1940-х — 1950-е гг. Особое внимание уделялось анализу брошюр как одного из ключевых видов агитационной продукции (Глушков, Козлова, Исмакаева, 2024). Также в 2024 г. в Высшей школе экономики К. О. Козловой была защищена выпускная квалификационная работа «Кампании по организованному набору рабочей силы в СССР в 1950–60-е гг.: агитационные практики»².

Таким образом, можно констатировать, что вопрос как о методах нематериального стимулирования населения в ходе переселенческих кампаний середины XX века, так и о конкретных формах агитации находится на данный момент в начальной стадии разработки, что свидетельствует о новизне исследования.

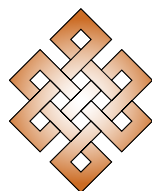
Теоретико-методологическая основа исследования

Советская агитация и пропаганда, без которой сложно представить систему добровольных трудовых переселений, не может рассматриваться в отрыве от общих идеологических установок государства. Необходимо также учитывать социально-экономический аспект, напрямую влиявший на содержание агитационных призывов. С этой точки зрения СССР довоенного периода и периода позднего сталинизма должен был использовать иные рычаги давления на общество, чем в период правления Н. С. Хрущева. Но как скоро это отразилось на содержании агитационных материалов?

Историк С. Коткин, изучавший историю «Магнитостроя», оперировал понятием «советская модерность» (*soviet modernity*). По его мнению, отрицание капиталистической модели и вытекающего из нее индивидуализма на самом деле являлось иным — социалистическим — вариантом модерности (Kotkin, 1995). Идея Коткина заключалась в том, что дискурс «социалистической модерности» оставался незыблемым и после смерти И. В. Сталина, несмотря на происходившие в стране изменения.

¹ Зайончковская Ж. А. Приживаемость новоселов в городах Сибири: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 1968.

² Козлова К. О. Кампании по организованному набору рабочей силы с СССР в 1950–60-е гг.: агитационные практики: дипломная работа. Пермь, 2024.

Однако большинство исследователей советской экономической модели и общества с этим не согласны. Ю. Л. Слёзкин в своей фундаментальной работе о большевизме показывает, что уже второе поколение советских людей, включая детей наиболее идейных революционеров, не разделяло энтузиазма своих родителей (Слёзкин, 2020). А. В. Юрчак в исследовании позднесоветского периода настаивает на том, что в СССР происходило не изменение, а «консервация» официального («авторитетного») дискурса, что привело к эффекту «гипернормализации» — ситуации, когда воспроизводство привычных лозунгов продолжалось скорее по инерции, при этом мало кто задумывался об их смыслах (Юрчак, 2022). Также оппонируя С. Коткину, исследователь А. Крылова настаивает на том, что в позднесоветский период происходит фундаментальная перестройка взаимоотношений между индивидом и обществом. По ее мнению, государство было вынуждено налаживать коммуникацию с поколением, для которого профессионализация была гораздо важнее идеализированных коллективистских практик рабочего класса (Крылова, 2016: Электронный ресурс). Таким образом, «пост-большевистский советский дискурс был ориентирован на выяснение того, как можно «соединить» или «сочетать» индивидуальные предпочтения и цели с общественным благом» (там же).

Этот тезис оказывается важным, когда мы говорим о послевоенной агитации, в том числе в области мотивирования добровольных переселенцев на переезд в отдаленные регионы. В таком случае агитационные нарративы периода сталинизма должны были трансформироваться после смерти И. В. Сталина в нечто иное. Так это или нет, предстоит выяснить.

В работе также используется опыт детализированного анализа пропаганды, примененный группой исследователей по корпусной лингвистике (Da San Martino et al., 2019). Авторы предложили новый подход к анализу пропагандистских приемов, выделив 18 различных техник пропаганды (например, «лозунги», «преувеличение или минимизация», «обращение к авторитету» и т. д.). Для этого они разработали многоуровневую нейросетевую модель, позволившую им обнаруживать конкретные пропагандистские техники в текстах, повышая качество интерпретации и анализа. Проанализировав агитационные материалы, мы соотнесли их с выделенными авторами техниками пропаганды.

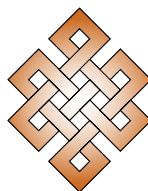
Переселенческие кампании и агитация

Важным элементом политики добровольного переселения в послевоенные годы стало формирование привлекательных условий, способствующих принятию решения о переезде. Государство разработало систему льгот для переселенцев, включавшую, например, бесплатный транспорт до места нового проживания, единовременные денежные выплаты («подъемные»), кредитование на приобретение жилья и т. д. Сведения о мерах поддержки в основном доносились до населения через печатные издания. В связи с этим, начиная с 1950-х гг., агитационно-пропагандистская работа превратилась в ключевой инструмент привлечения трудовых ресурсов в малозаселенные регионы.

Уже в начале десятилетия стали выходить правительственные постановления, прямо указывающие на необходимость разъяснительной работы среди населения о возможности переселения. Вслед за нормативными документами начался массовый выпуск специализированных агитационных материалов. На местах главными проводниками агитации становились многотиражные издания, выпускавшиеся на стройках и промышленных предприятиях, а также в колхозах.

Координация агитационной кампании осуществлялась при участии различных государственных и общественных институтов. В этот процесс были включены партийные органы, профсоюзные организации, комсомольские активисты, а также представители регионов, принимавших переселенцев (Чернышева, Бровцин, 2015: 124). Основной задачей массово-разъяснительной работы являлось доведение до граждан целей и значения государственной программы переселения.

Окончательное закрепление агитационного сопровождения миграционной политики на законодательном уровне относится к 1950-м гг. Первые законодательные акты, включая приказы Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, ограничивались общими положениями о необходимости агитационной деятельности, не раскрывая конкретных форм и методов её осуществления. Показательным в этом отношении стал приказ от 19 сентября 1956 г., который, утверждая план организованного набора рабочих на последний квартал года, впервые законодательно закрепил значение пропагандистской составляющей миграционной политики (ГА ПК, ф. р-1271, оп. 1, д. 4, л. 40–41).

Важным этапом стало принятие в ноябре 1956 г. Положения о Главном управлении переселения, которое систематизировало деятельность центральных и местных органов по организации переселенческого процесса. Этот документ заложил нормативные основы для создания разветвлённой системы управления миграционными потоками (ГА ПК, ф. р-1271, оп. 1, д. 2, л. 15–23). Первые нормативные акты, такие как приказы Главного Управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, содержали лишь общие указания о необходимости агитационной работы, без детализации её форм и методов. Характерным примером является приказ от 19 сентября 1956 г. «О плане организованного набора рабочих для постоянной работы в промышленности, на строительстве и транспорте на IV квартал 1956 года», где впервые на нормативном уровне была обозначена роль пропаганды в реализации миграционной политики (ГА ПК, ф. р-1271, оп. 1, д. 4, л. 40–41).

В ноябре 1956 г. Совет Министров РСФСР выпустил Положение о Главном управлении переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР и его местных органах (ГА ПК, ф. р-1271, оп. 1, д. 2, л. 15–23). В регионах создавались местные отделения по управлению организованным переселением¹. В целях реализации государственных задач по переселению на районных уполномоченных и инспекторов возлагалась обязанность по подготовке и распространению разнообразных агитационных материалов, включавших плакаты, листовки, объявления и брошюры, содержавшие сведения о программе организованного переселения. Нормативный документ подробно определял круг обязанностей местных отделов переселения, куда входила организация разъяснительной работы среди сельских жителей относительно условий переезда и порядка организованного набора рабочих, а также снабжение всех задействованных структур — районных уполномоченных, инспекторов, отделов переселения и подразделений по организованному набору рабочих при райисполкомах — необходимым объемом печатной агитационной продукции².

Говоря о классификации агитационных материалов, можно выделить две основные группы. В первую очередь, это визуальные источники, к которым относятся плакаты, фотоматериалы, фильмы. Вторую группу составляют письменные источники, включая различные брошюры, листовки и периодическую печать³. В периодике публиковалась подробная информация о местах, куда предполагалось переселение. Иногда это были специальные выпуски многотиражных изданий, выходивших для работников определенной отрасли⁴.

Особую группу печатных материалов составляют брошюры, выпускавшиеся в регионах вселения⁵. В свою очередь, их можно разделить на две основные категории. Первую представляли, по сути, справочные издания с информацией о регионе, его географии, климате, экономике, культурной жизни, льготах для переселенцев и т. д.⁶ Текст усиливался визуальным рядом, включая карты и фотографии⁷. Вторую группу брошюр составляют сборники писем уже переселившихся людей с рассказом об их жизни⁸. Некоторые брошюры носили смешанный характер: сначала в них публиковалась справочная информация, затем «письма от земляков»⁹.

¹ Козлова К. О. Агитационные брошюры по привлечению трудовых мигрантов как репрезентация регионов СССР в 1950-е гг.: опыт контент-анализа: курсовая работа. Пермь, 2023. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 22.

⁴ Лесник Прикамья. Орган лесопромышленных комбинатов «Молотовлес» и «Комипермлес» обкома профсоюзов рабочих лесной и бумажной промышленности. Специальный выпуск. 1955. Сентябрь / под ред. Б. И. Базенковой. Молотов, б/и.

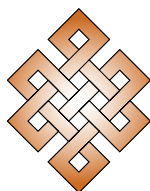
⁵ Козлова К. О. Агитационные брошюры по привлечению трудовых мигрантов как репрезентация регионов СССР в 1950-е гг.: опыт контент-анализа: курсовая работа. Пермь, 2023. С. 24.

⁶ Переселяйтесь к нам, в Молотовскую область / сост. С. Ф. Николаев; Переселенческий отд. исполкома Молотовского обл. Совета депутатов трудящихся. Молотов: Кн. изд-во, 1956.

⁷ Переселяйтесь на богатые земли Красноярского края / Краснояр. краев. переселенческий отд. Красноярск: Краснояр. рабочий, 1956.

⁸ Переселяйтесь в леспромхозы Карело-Финской ССР: Письма и рассказы наших земляков / Гл. упр. по переселению и организ. набору рабочих при Совете Министров Белорус. ССР. Минск: Изд-во ЦК КПБ, 1955.

⁹ Огнев О. И., Лейман Р. И. Переселяйтесь на целинные земли в колхозы Казахской ССР / Гл. переселенческое упр. при Совете Министров Каз. ССР. Алма-Ата: б. и., 1956.

Идеологическая работа продолжалась и после прибытия переселенцев через местную периодическую печать, главным образом — через многотиражные издания трестов, предприятий и колхозов. Однако далеко не везде велась регулярная агитационная работа. Если ряд регионов мог себе позволить издавать не только газеты, но и цветные брошюры и плакаты, то вошедшая в состав СССР в 1944 г. Тувинская автономная область в послевоенный период все еще переживала, по сути, период становления периодической печати. Из-за отсутствия постоянного технического обучения работников типографии и должного контроля над качеством печати издание газет было нерегулярным, а качество выпускаемой продукции — низким (Кан, 2015).

Брошюры как форма первичной агитации

Для начала обратимся к краткому анализу первичной формы агитации — брошюрам — на примере печатных изданий Урала и Сибири. Большинство брошюр были выпущены уже в период активной переселенческой кампании для усиления агитационной работы. Брошюра о преимуществах переселения в Молотовскую область увидела свет в 1956 г.¹ Как само название издания («Переселяйтесь к нам, в Молотовскую область»), так и заголовки отдельных разделов («Приезжайте к нам на Урал!») носили характер лозунгов². Составители использовали также прием преувеличения. Это проявлялось в описании природы области, территория которой была покрыта лесами более, чем наполовину³. Сам лес по советской традиции сравнивался с «зеленым золотом»⁴.

Другой популярной пропагандистской техникой является так называемый «эффект присоединения к большинству». В брошюре рассказывается о том, какое количество переселенцев уже прибыло в Молотовскую область и из каких регионов. Авторы призывали жителей этих территорий, среди которых выделяются Белорусская ССР, Татарская АССР, Чувашская АССР, а также ряд областей РСФСР, поступить так же, как тысячи их земляков⁵. Подчеркивалось, что переселенцы составляли в некоторых леспромхозах до 69% и вносили большой вклад в развитие местной экономики⁶.

Еще одним приемом агитации было замалчивание возможных негативных последствий переселения. В текстах были представлены только позитивные явления, связанные с процессом развития Молотовской области.

Похожие методы агитации можно проследить и в брошюрах, посвященных добровольному переселению в сибирские регионы РСФСР — на Алтай⁷, в Томскую область⁸, Красноярский край⁹, Новосибирскую¹⁰ и Кемеровскую область¹¹. К «лозунгам» можно отнести различные преамбулы и отрывки в конце глав брошюр, содержащие призывы: «Вас ждут!», «Переселяйтесь», «Приезжайте» и т. п. Авторы рассказывали о богатстве и изобилии описываемых регионов. Представлялись и показатели производственного развития, многократно выросшие за годы советской власти¹². К регионам также «прикреплялись» различные характеристики. Так, целина Алтая называлась «кладовой изобилия»¹³, а Кемеровская область — родиной «рекордных урожаев картофеля»¹⁴.

¹ Переселяйтесь к нам, в Молотовскую область / сост.: С. Ф. Николаев; Переселенческий отд. исполкома Молотовского обл. Совета депутатов трудящихся. Молотов: Кн. изд-во, 1956.

² Там же.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же.

⁷ Камбалов Н. А., Масаулов И. М. Переселяйтесь к нам на Алтай / Переселенческий отд. при Алт. крайисполкоме. Барнаул: б. и., 1957.

⁸ Переселяйтесь в колхозы Томской области / Переселенческий отд. Томского облисполкома. Томск: б. и., 1956.

⁹ Переселяйтесь на богатые земли Красноярского края / Краснояр. краев. переселенческий отд. Красноярск: Краснояр. рабочий, 1956; Добро пожаловать в Сибирь — край социалистического созидания! / Отд. переселения и организ. набора рабочих Краснояр. крайисполкома. Красноярск: Краснояр. рабочий, 1959.

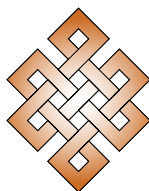
¹⁰ Протопопов Н. Н., Угенинов Н. Переселяйтесь в Новосибирскую область / Переселенческий отд. Новосибир. облисполкома. Новосибирск: Кн. изд-во, 1956.

¹¹ Филимонов А. К. Переселяйтесь в колхозы Кемеровской области. Кемерово: Кн. изд-во, 1957.

¹² Там же. С. 23.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Филимонов А. К. Переселяйтесь в колхозы Кемеровской области. Кемерово: Кн. изд-во, 1957. С. 10.

В качестве «эффекта присоединения к большинству» можно рассматривать рубрики с письмами переселенцев. Приемом «диктатуры» является отражение в брошюрах только позитивного опыта переселения: «Мне хочется на своем личном примере показать некоторым недоверчивым людям, что здесь, в Сибири, можно за короткий период хорошо устроиться и жить счастливо»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что для разных регионов агитаторы использовали одинаковые приемы, учитывая их географические и экономические особенности. Они отражали идею об изобилии, комфортной жизни, различных возможностях для переселенцев. Идея демонстрации комфортной жизни, начиная с середины 1950-х гг., становится приоритетной для агитаторов.

Гордость и патриотизм. Основные агитационные приемы конца 1940-х — начала 1950-х гг.

Одним из направлений массовых добровольных миграций первых послевоенных пятилеток стали «великие стройки» СССР, требовавшие огромного количества рабочей силы, в первую очередь, неквалифицированной. Камская гидроэлектростанция, расположенная приблизительно в 15 километрах от центра г. Перми, стала одной из последних «великих сталинских строек». Подготовка строительной площадки велась еще с первой половины 1930-х гг., однако еще до войны проект был заморожен. Строительство ГЭС уже по новому проекту началось в послевоенный период. Стройка требовала огромного притока рабочей силы, которую вербовали как в самой Молотовской области, так и в соседних регионах, например, в Свердловской и Челябинской областях. В условиях чудовищной текучести кадров, вызванной различными причинами материального характера, ставка делалась на попытку закрепить вольнонаемных рабочих с помощью агитации.

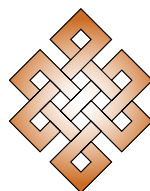
Проанализировав многотиражные издания «КамГЭСстрой», можно выделить основные агитационные нарративы. Важную роль «многотиражек» в мобилизации строителей Камской ГЭС отмечал в мемуарах инженер А. К. Икомасов, руководивший строительством в 1954–56 гг.² Известно, что некоторая часть высококвалифицированных рабочих была «переброшена» на КамГЭСстрой с других крупных строек. Если говорить о приезжих, имевших низкую квалификацию или не имевших таковую вовсе, значительная их часть прибывала «по зову» Свердловского и Челябинского обкомов КПСС. В воспоминаниях, записанных по «горячим следам», ключевые участники строительства отмечали, что в результате сложился коллектив строителей, обеспечивший успешное выполнение заданий по строительству Камского гидроузла. На деле же этот коллектив был крайне подвижен и нестабилен, демонстрируя часто встречавшуюся на больших советских стройках «систему вращающихся дверей». К примеру, в 1950 г. на строительстве, не считая спецконтингента, было задействовано 7700 чел., из них 3900 чел. — непосредственно на строительномонтажных работах (ГА ПК, ф. р-207, оп. 3, д. 31, л. 17). При этом за год на стройку прибыло 3745 чел., а убыло — 2315 чел., то есть «текучесть» кадров составила более 60% (ГА ПК, ф. р-207, оп. 3, д. 29, л. 100). В 1951 г. коллектив стройки вырос до 10 тысяч человек, однако «разбедающая» стройку текучка продолжалась (ГА ПК, ф. р-207, оп. 3, д. 33, л. 19).

Нельзя сказать, что руководство стройки не боролось с объективными факторами таких показателей, например, общим низким уровнем социально-бытового устройства: строительство как временного, так и постоянного жилья находилось на «особом контроле». Однако наряду с этим на полную мощность включилась и идеологическая машина, неотъемлемой частью которой выступали многотиражные газеты. Корреспонденты газет «За электрификацию» и «На стройке» информировали читателей о ходе строительства, обращая внимание как на успехи, так и на отстающие участки. Частыми были заметки о «замечательных людях стройки», приехавших на строительство ГЭС в Молотовской области и решивших связать с этим местом свою дальнейшую жизнь. Представляется, что одной из целей подобных публикаций являлось стремление донести до сомневающихся мысль о необходимости преодоления возникших трудностей как в интересах государства, так и в личных интересах рабочего.

Конец 1940-х — начало 1950-х гг. ознаменовались значительной интенсификацией работ на строительстве КамГЭС. 4 марта 1949 г. «За электрификацию» отмечала, что прибывшие на стройку раз-

¹ Добро пожаловать в Сибирь — край социалистического созидания! / Отд. переселения и организ. набора рабочих Краснояр. крайисполкома. Красноярск: Краснояр. рабочий, 1959. С. 69.

² Строители Камской ГЭС / состав. М. Г. Гуревич. Молотов, 1956 г. С. 51.

мещены в общежитиях комнатного типа, «благодарят руководство стройки за теплый прием и полны горячего желания по-большевистски трудиться на объектах строительства»¹. Одним из основных агитационных приемов был рассказ о возможности в короткий срок сделать карьеру на стройке. Публикации повествовали о возможности для молодых рабочих при должном усердии стать лучшими в своей специальности. Назывались конкретные примеры: рабочий Степан Томилов, прибывший в 1948 г., «за короткий срок... выдвинулся в число лучших стахановцев»². Пилорамщик Дмитрий Соколов, бывший колхозник из Рязанской области, за короткий срок превзошел мастера, у которого он учился³. Другой рабочий, плотник Кокоулин за несколько месяцев стал бригадиром, осознав, что его настоящее призвание — «быть строителем»⁴. При этом акцент делался именно на престижности карьерного роста, а не на материальных благах, которые за ним последуют. Конкретные суммы, которые мог заработать строитель Камской ГЭС, никогда не назывались.

Гораздо больше публикаций во главу угла ставят ответственность, престижность работы и возможность быть полезным. «Истории успеха» приезжих на стройку описывались достаточно регулярно. Один из основных посылов публикаций заключался в престижности работы «на крупнейшей стройке послевоенной сталинской пятилетки»⁵.

Регулярным «гостем» публикаций был старейший плотник «КамГЭСстроя» Федор Половинкин, трудовой путь которого начался еще до революции и продолжился после 1917 г. на нескольких предприятиях Ленинградской области и строительстве Волховской и Нижнесвирской ГЭС. Газета с гордостью рассказывала о том, что в свои 75 лет опытный рабочий принял решение остаться в Молотовской области навсегда. «Хочу увидеть, как засверкают огни Камской ГЭС. — Цитировала газета Половинкина. — Это будет гордость строителей и всей страны»⁶.

Мотивы ветерана (мнимые или истинные — в данном случае значения не имеет) раскрываются в другой публикации, рассказывающей о том, что он получил более выгодное в материальном плане предложение о работе, однако отказался от него, ведь Урал уже стал для него домом:

«[Когда мы] приехали, был один лес и несколько домиков, а сейчас... Не узнать ничего. Проживем и здесь до окончания строительства»⁷.

«Престижность» органично соотносилась с другим посылом, который условно можно обозначить как «зов партии». Наиболее емко этот мотив был выражен в наивной рабочей поэзии, в частности, в стихах П. Черкашина, опубликованных в газете «За индустриализацию»:

«Я приехал по зову партии
На строительство Камской ГЭС
Это будет Уральское солнце
Это будет второй «ДнепроГЭС»...»⁸.

В текстах говорилось о доверии, возложенном на строителей партией и правительством, о том, что «работать на сооружении такой стройки советские люди считают большим счастьем, почетным делом»⁹. Так, обращая внимание на общегосударственное значение стройки, плотник Тарасов отмечает, что «работать здесь очень интересно».

«Я пожалуй и на эксплуатацию останусь. Живу я хорошо. Построил дом, обзавелся небольшим хозяйством. И работаем дружно»¹⁰.

В целом ряде публикаций делался акцент на «возможности быть полезным». Гордясь тем, что «в деле государственной важности» есть доля и его труда, бригадир Токарев рассказывает: «На строительство я приехал недавно и доволен тем, что я участвую в этом огромном деле. Поэтому отдаю все силы,

¹ Коммунисты прибывают на КамГЭСстрой // За электрификацию. 1949. № 1. 4 марта. С. 1.

² Учить новичков // За электрификацию. 1949. № 5. 18 марта. С. 1.

³ Люди нашей стройки // За электрификацию. 1949. № 49. 2 сентября. С. 2.

⁴ Мое призвание // На стройке. 1950. № 33 (112). 1 мая. С. 2.

⁵ Плотник Половинкин рассказывает о своих «секретах» // За электрификацию. 1949. № 2. 8 марта. С. 1.

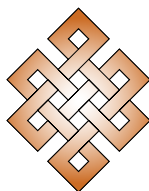
⁶ Полвека на стройках // За электрификацию. 1949. № 21. 17 мая. С. 2.

⁷ Старейший строитель // На стройке. 1950. № 93 (172). 8 декабря. С. 2.

⁸ По зову партии // За электрификацию. 1949. № 6. 22 марта. С. 1.

⁹ Гордится своей стройкой! // За электрификацию. 1949. № 13. 15 апреля. С. 1.

¹⁰ Остаюсь на Каме // За электрификацию. 1949. № 16–17. 1 мая. С. 2.

чтобы быть полезным для стройки»¹. Супруги Панковы, также на момент публикации посвященного им материала прибывшие в Молотовскую область недавно, «по-хозяйски огляделись и каждый из них без слов понимал, что на этой стройке нужно быть по-настоящему полезным»².

Поскольку приезжавшие на стройку люди часто сталкивались с трудными бытовыми условиями, неизбежным становился мотив необходимости преодоления трудностей, которые преподносились как временные и незначительные на фоне происходящего.

«Как только я узнал о решении правительства начать строительство Камской гидроэлектростанции, у меня сразу же появилось желание принять участие в этой величайшей стройке. — Цитировала “За электрификацию” бригадира водопроводчиков П. Шилоносова. — В работе были немалые трудности. Дождливая осень, суровая зима, а затем приближение паводков были для водопроводчиков серьезным препятствием. Но мы преодолели все трудности... Я горжусь тем, что работаю на такой великой стройке...»³

Наконец, не часто встречающимся, но довольно ярко выраженным был мотив «покорения природы», победы большевиков над стихией — большой рекой и уральскими лесами. «Бурную Каму покорят большевики, перепояшат ее плотиной и зажгут над Уралом электрическое солнце и заставят его служить коммунизму», — говорилось в первомайском выпуске газеты в 1949 г.⁴ Мотив подчинения «дикого» пространства советскому человеку повторяется неоднократно.

«Еще недавно здесь шумели леса. — Рассказывала газета о поселке строителей ГЭС. — Селения связывали тропинки. По воскресеньям сюда съезжались любители-охотники пострелять уток... Сейчас... среди деревьев высятся корпуса жилищных и промышленных зданий. Вместо троп пролегли шоссе и дороги... Бесконечным потоком идут автомашины, далеко слышен лязг экскаваторных ковшей»⁵.

Таким образом, агитация сталинского периода, не исключая вовсе вопросы престижа и карьеры, была направлена в большей степени на нематериальные аспекты — патриотизм, коллективизм и долг перед родиной.

Триумф материального. Основные агитационные приемы середины — второй половины 1950-х гг.

Если говорить о массовых переселенческих кампаниях 1950-х гг., одним из наиболее распространенных направлений миграции являлась лесная промышленность. Леспромхозы ряда территорий, включая регионы русского Севера (Вологодская и Архангельская области), Урала, Сибири и Дальнего Востока, приняли в послевоенный период десятки тысяч кадров, для большинства из которых работа на лесозаготовках и лесосплаве была непривычна. К тому же ряд регионов обладал своей спецификой, накладывавшей отпечаток на процесс адаптации к новым условиям. Так, если на Урале лес в массе своей сплавлялся по рекам, в силу географических особенностей Тувинской автономной области заготовка леса происходила преимущественно в горных районах, что утяжеляло производственный процесс (Ооржак, 2023).

Несмотря на то, что покинуть леспромхоз прибывшим по оргнабору переселенцам было не так просто, «обратничество» (так в разных регионах СССР называли быструю возвратную миграцию) достигло угрожающих масштабов. Поэтому массовая агитация в этой отрасли была направлена на решение нескольких специфических задач. Во-первых, убеждение колеблющихся на тех территориях, которые были определены в качестве регионов «выхода». Для этого представители трестов и предприятий выезжали агитировать на места с помощью устного убеждения и наглядной агитации. Во-вторых, агитационная работа была необходима и среди уже прибывших переселенцев — в одном случае, чтобы убедить «сезонников» перейти на постоянное место работы, в другом — чтобы снизить процент уезжающих обратно.

В Молотовской области, одной из крупнейшей в РСФСР по запасам леса, работу с переселенцами вел трест «Молотовлес», а также отдельные лесозаготовительные предприятия. Выезды представителей треста в другие регионы для агитации регламентировались постановлением Молотовского

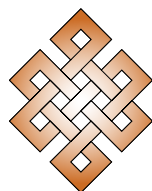
¹ Есть тут и частица нашего труда // За электрификацию. 1949. № 16–17. 1 мая. С. 3.

² Супруги Панковы // За электрификацию. 1949. № 23. 24 мая. С. 1.

³ Мечта сбылась // За электрификацию». 1949. № 16–17. 1 мая. С. 2.

⁴ КамГЭС сегодня // За электрификацию. 1949. № 16–17. 1 мая. С. 4.

⁵ Там же.

облисполкома от 29 ноября 1952 г. Совместно с переселенческим отделом облисполкома «Молотовлес» должен был подготовить и издать агитационно-справочные материалы и организовать посылку писем от ранее переселившихся к своим землякам (ГА ПК, ф. Р-554, оп. 3, д. 5, л. 32). К примеру, в I квартале 1953 г. для разъяснительной работы среди населения в областях выхода переселенцев, от «Молотовлеса» было направлено свыше 60 человек (Глушков, 2024: 75).

Особое место в агитационной работе занимала практика публикации так называемых «писем от земляков», которые широко распространялись через брошюры и периодические издания. Эти письма, формально написанные от лица переселенцев, совмещали прямое призывное обращение с описанием положительных изменений в жизни авторов на новом месте. Анализ содержания позволяет предположить, что тексты подвергались литературной обработке и стандартизации в соответствии с пропагандистскими задачами.

Важную роль в распространении подобных материалов на территории Молотовской области играла местная многотиражная пресса. Характерный пример — газета «Лесник Прикамья», которая в 1955 г. размещала в специальных выпусках подобные письма переселенцев с рассказами об их новом быте и условиях труда. Эта практика демонстрирует, как персональные истории использовались в качестве инструмента формирования положительного образа переселенческой программы¹.

Анализ публикаций помогает понять, как изменилась тональность агитации всего за несколько прошедших лет. В письмах переселенцев прослеживается характерный акцент на преодолении трудностей, что перекликается с традиционными нарративами сталинской эпохи. Однако содержательный анализ этих текстов позволяет выявить существенную трансформацию ценностных ориентиров: если в более ранний период главной целью представлялось служение общегосударственным интересам, то в материалах 1950-х гг. на первый план выходит мотив личного материального благополучия. Социальное признание и уважение коллектива в этих историях приобретают второстепенное значение, выступая скорее как дополнительное следствие, а не как основная цель трудовых достижений.

Эта смысловая эволюция отражает изменения в официальной пропаганде послесталинского периода, когда акцент постепенно смещался с коллективистских ценностей на индивидуальные материальные стимулы.

«Дали нам квартиру и очень скоро мы обзавелись всем необходимым... Денег с избытком хватает для того, чтобы хорошо питаться и прилично одеваться. В последнее время мы сделали много ценных покупок... Лесной поселок стал для меня родным домом», — писал один из работников Осинского леспромхоза².

В письмах так или иначе присутствует мотив преодоления бытовых трудностей и адаптации на новом месте, однако герои, в конце концов, достигают успеха, под которым понимается строго материальное — покупка дома, приусадебного участка, различных вещей, включая одежду, предметы быта, личный транспорт. Те же, кто побоялся трудностей и уехал из леспромхоза, глядя на своих оставшихся товарищей, «кусают локти»³.

Тема «обратничества» неоднократно поднимается в агитационных материалах. Переселенцев, испугавшихся трудностей и быстро уехавших, называют «гастролерами», причиняющими государству урон⁴. Однако уехавшие выставлены скорее не как предатели, а как упустившие собственную выгоду и возможность приобретения материальных благ⁵.

Таким образом, в письмах переселенцев сознательно сохранялись упоминания о трудностях, что выполняло важную психологическую функцию — заранее готовило потенциальных мигрантов к неизбежным испытаниям. Этот нарратив выстраивал определенную траекторию личностной трансформации: от бедного, социально неопределенного сельского жителя к состоятельному и социаль-

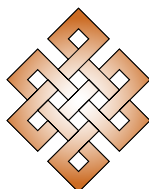
¹ Лесник Прикамья. Орган лесопромышленных комбинатов «Молотовлес» и «Комипермлес» обкома профсоюзов рабочих лесной и бумажной промышленности. Специальный выпуск. 1955. Сентябрь / под ред. Б. И. Базенковой. Молотов, б/и.; Лесник Прикамья. Орган лесопромышленных комбинатов «Молотовлес» и «Комипермлес» обкома профсоюзов рабочих лесной и бумажной промышленности. Специальный выпуск. 1955. Октябрь / под ред. Г. Гроссланда. Молотов, б/и.

² Лесник Прикамья. 1955. Сентябрь. С. 3.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

но признанному квалифицированному работнику. Подобная риторика не только снижала риск разочарования, но и создавала привлекательную модель социального лифта, где преодоление временных трудностей гарантировало существенное улучшение материального положения и социального статуса. К примеру, в письме электромоториста из Калужской области Ильи Голыжбина, говорится о том, что «Урал сурово встретил переселенцев»: лесопункт представлял собой два необжитых барака, вокруг которых простирался непроходимый лес¹.

Редакционная политика газеты «Лесник Прикамья» отличалась целенаправленным подбором тематики, рассчитанной на различные социальные группы. Яркой иллюстрацией этого подхода стало письмо переселенца из Калуги Михаила Карпова, в котором особый акцент делался на благоприятных условиях для воспитания детей в лесных поселках Молотовской области². Подобные публикации демонстрировали стратегический подход редакции к пропаганде переселения, когда через индивидуальные истории транслировались конкретные преимущества, способные заинтересовать определенные категории граждан — в данном случае семьи с детьми.

Как и в агитационных материалах позднего сталинского периода, в пропаганде середины 1950-х гг. сохранялся акцент на государственной значимости труда лесозаготовителей. Однако в новых условиях этот тезис дополнялся конкретными социальными гарантиями: переселенцам в Молотовскую область предлагалось не только бесплатное профессиональное обучение в местных лесотехнических учебных заведениях, но и перспектива «увлекательного труда» в леспромхозах региона (их насчитывалось более 50). Такая подача сочетала традиционную патриотическую риторику с новыми элементами социальной поддержки, характерными для послесталинского периода. Указывались конкретные суммы, которые зарабатывают работники леса — до 5 тыс. руб., в зависимости от должности.

В агитационных материалах переселенцам в Молотовскую область рисовали привлекательную картину жизни, выходящую далеко за рамки просто высокого заработка. Пропагандистские брошюры и публикации акцентировали внимание на комплексных социальных благах: проживании в современных благоустроенных поселках со всей необходимой инфраструктурой, доступном и разнообразном питании, насыщенном ассортименте товаров в магазинах. Особое место занимали упоминания о возможностях отдыха и лечения в советских санаториях, а также перспективах насыщенной культурной и духовной жизни. Эти обещания формировали образ территории не просто как места работы, а как пространства для полноценной и комфортной жизни.

Анализируя материалы «Лесника Прикамья» на предмет основных пропагандистских приемов, можно, в первую очередь, отметить лозунговый характер заголовков: «Добро пожаловать к нам, на Урал!», «Стране нужен лес, в лесу нужны люди»³. Кроме того, расчет делался на «эффект присоединения к большинству»⁴. Истории людей, обустроившихся на новом месте, отражали их позитивный опыт. В агитационных материалах особое место занимали истории успешной адаптации переселенцев, которые подавались как типичные примеры благополучного обустройства на новом месте. При описании возможностей лесной промышленности Молотовской области редакции активно использовали прием гиперболизации — производственные мощности, условия труда и перспективы карьерного роста нередко преподносились в преувеличенно оптимистичном ключе (например, «край безбрежных лесов»). Характерной чертой таких публикаций было обильное использование восторженных эпитетов и оценочных характеристик при описании природных богатств и экономического потенциала региона. Подобная стилистика создавала эмоционально привлекательный образ территории, призванный компенсировать потенциальным переселенцам тревогу перед переездом.

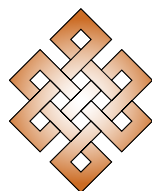
Таким образом, можно отметить, что всего за несколько лет тональность агитационных материалов поменялась. При сохранении тем патриотизма и необходимости преодоления трудностей на первый план выходит тема материального благополучия: оставшиеся на своей малой родине должны были ощутить шаткость своего положения в сравнении с земляками-мигрантами, которым пришлось нелегко, но которые были вознаграждены за упорство и труд новой профессией, стабильным доходом и уверенностью в будущем.

¹ Лесник Прикамья. 1955. Октябрь. С. 3.

² Там же.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 1.

Феномен «писем земляков» как инструмента агитации выполнял двойственную функцию. С одной стороны, эти тексты оказывали сильное эмоциональное воздействие через узнаваемые житейские истории. С другой — они сознательно включали описания трудностей, выполняя важную регулирующую роль: заранее адаптировали переселенцев к реальным условиям работы, предотвращая массовый отток работников после получения «подъемных».

Характерно, что даже в письмах, откровенно рассказывающих о суровых условиях труда в леспромпхозах (нехватка жилья, тяжелый физический труд, суровый климат), неизменно присутствовала четкая сюжетная арка — от первоначальных трудностей к их успешному преодолению и обустройству. Такая нарративная структура, где любые проблемы подавались как временные и преодолимые, создавала у потенциальных мигрантов психологическую установку на неизбежность и оправданность первоначальных лишений. Агитация не являлась ложью, она лишь приукрашивала позитивные и оттеняла негативные аспекты переселения.

Заключение

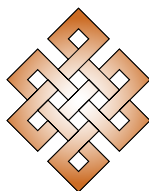
Таким образом, в ходе исследования были изучены печатные агитационные материалы, характеризующие миграционные процессы в СССР в послевоенный период, когда советская агитационная машина столкнулась с явным противоречием. Анализ агитационных брошюр как первичной формы агитации, направленной на потенциальных переселенцев, позволил выделить основные техники пропаганды, а газетных материалов — выявить и сравнить основные агитационные нарративы.

В результате можно сделать следующие выводы. С одной стороны, агитация сталинского периода должна была делать акцент на партийности и коллективизме, на долге и ответственности перед родиной, то есть на нематериальной стороне вопроса. С другой стороны, запрос общества на индивидуализацию и более комфортную жизнь, проявившийся вскоре после смерти И. В. Сталина, приводил к тому, что на первый план стала стремительно выходить материальная сторона вопроса. Сравнивая публикации многотиражек периода конца 1940-х гг. с аналогичными материалами середины 1950-х гг. и с агитационными брошюрами этого периода, мы видим, как происходит возврат к дореволюционной «буржуазной» культуре среднего класса. Возможность получить образование, специализацию и материальные блага в агитационных материалах не могут — хотя бы в силу несменяемости официального дискурса — полностью затмить собой «чувство долга» и «приобщения к великому», однако именно сытость, комфорт и возможность приобрести дорогостоящие предметы быта постепенно выходят на первый план.

В этом отношении показательны исследования социального историка Л. Зигельбаума, установившего связь между «автомобилизацией» советских граждан в позднем СССР и постепенным размыванием советской идеи, поскольку автомобиль приносил в повседневные практики граждан ценности, близкие к западной культуре (Siegelbaum, 2009). И если переселенцы СССР в 1950-е гг. пока не могли себе позволить автомобиль, в качестве замены им предлагалось хорошее питание, предметы одежды, мебели и двухколесные транспортные средства. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в агитационных брошюрах середины и второй половины 1950-х гг.: используя вполне традиционные техники пропаганды, авторы делают акцент на том, что переселение — будь то в леспромпхозы Урала или целинные земли Сибири — это не исполнение долга перед партией, а билет в лучшую жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Анайбан, З. В. (1995) Динамика численности населения республики Тува // Ученые записки / ТНИИЯЛИ / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. Кызыл : б/и. Вып. XVIII. 200 с. С. 23–30.
- Барабаш, Н. В. (2007) Формы и методы агитационно-пропагандистской работы среди переселенцев в середине 1940-х — 1950-е гг. // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.- теорет. конф., Минск, 27 апр., 2007 г. / редкол. В. В. Тугай и др. Минск : БГПУ. 354 с. С. 317–319.
- Воробьева, О. Д., Рыбаковский, Л. Л., Рыбаковский, О. Л. (2016) Миграционная политика России: история и современность. М. : Экон-Информ. 192 с.

Глушков, А. В. (2024) Добровольные трудовые переселенцы в лесной промышленности Молотовской области в 1950-е гг.: притягивающие факторы // Вестник Томского государственного университета. № 498. С. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/498/8>

Глушков, А. В., Козлова, К. О., Исмакаева, И. Д. (2024) Брошюры как форма пропагандистских материалов в период добровольных переселенческих кампаний в СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 1. С. 75–84.

Горбачев, О. В. (2003) Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х — 1960-е годы // Вопросы истории. № 2. С. 138–148.

Зайончковская, Ж. А. (1972) Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М. : Статистика. 164 с.

Кан, В. С. (2015) Этапы становления и развития периодической печати Тувы (1924–1985) // Вестник Омского университета. № 2. С. 121–125.

Крылова, А. (2016) «Советская современность»: Стивен Коткин и парадоксы американской историографии [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. № 4 (108). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/nepriko-snovennyu_zapas/108_nz_4_2016/article/12105/?ysclid=m7eegczih3597895054 (дата обращения: 25.04.2025).

Мальцев, А. А. (2010) Особенности послевоенных миграций в сельской местности Среднего Поволжья (1946–1955 годы) // Вестник Самарского государственного университета. №. 79. С. 84–86.

Мотревич, В. П. (2005) Сельскохозяйственное переселение на Урал в 1940-е–1950-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии / отв. ред. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 2. 172 с. С. 98–104.

Ооржак, В. О. (2023) Лесная промышленность горного региона: оценка территориальной организации и рисков развития (по материалам республики Тыва) // Горная промышленность. № 4. С. 97–100. DOI: <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-4-97-100>

Пушкин, И. А. (2016) Сельскохозяйственное и промышленное переселение белорусов в Карелию (опыт Могилевской области). Минск : БГУ. 63 с.

Слѣзкин, Ю.Л. (2020) Дом правительства. Сага о русской революции. М. : CORPUS. 976 с.

Харунова, М. М.-Б., Харунов, Р. Ш. (2021) Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. № 3. С. 137–147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>

Чернышева, Н. В., Бровцин, А. В. (2015) Трудовые миграции населения Кировской области в 1945–1967 годы. Киров : Радуга-Пресс. 234 с.

Юрчак, А. (2022) Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. : Новое литературное обозрение. 664 с.

Da San Martino, G., Yu, S., Barron-Cedeno, A., Petrov, R., Nakov, P. (2019) Fine-grained analysis of propaganda in news article // Proceedings of the 2019 conference on empirical methods in natural language processing and the 9th international joint conference on natural language processing. Ed. by Inui K., Jiang J., Wan X. Hong Kong : Association for Computational Linguistics. 6461 p. P. 5636–5646. DOI: <https://dx.doi.org/10.18653/v1/D19-1565>

Kotkin, S., Richardson, W. (1995) Magnetic Mountain: Stalinism as a civilization // History: Reviews of New Books. Vol. 24. №. 1. P. 37–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/03612759.1995.9949203>

Siegelbaum, L. (2008) Cars for comrades. The life of the Soviet automobile. Cornell University Press. 328 p.

Дата поступления: 20.05.2025 г.

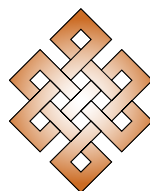
Дата принятия: 29.08.2025 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Features of the demographic development of Tuva: the contribution of migration to the demographic balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Anaiban, Z. V. (1995) Dynamics of the population of the Republic of Tuva. In: *Scientific Notes / TNIYALI* / ed. by Yu. L. Aranchyn. Kyzyl, s. n. Issue XVIII. 200 p. Pp. 23–30. (In Russ.)

Barabash, N. V. (2007) Forms and methods of agitation and propaganda work among resettlers in the mid-1940s–1950s. In: *Europe: Topical Problems of Ethnoculture: Materials of the International Theoretical Conference*, Minsk, April 27, 2007 / editorial board V. V. Tugai et al. Minsk, BSPU. 354 p. Pp. 317–319. (In Russ.)

Vorobyeva, O. D., Rybakovsky, L. L., Rybakovsky, O. L. (2016) *Migration policy of Russia: history and modernity*. Moscow, Ekon-Inform, 192 p. (In Russ.)

Glushkov, A. V. (2024) Voluntary labor migrants in the forest industry of Molotov Oblast in the 1950s: attracting factors. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 498, pp. 70–79. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/498/8>

Glushkov, A. V., Kozlova, K. O. and Ismakayeva, I. D. (2024) Brochures as a form of propaganda materials during voluntary resettlement campaigns in the USSR in the late 1950s and early 1960s. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1, pp. 75–84. (In Russ.)

Gorbachev, O. V. (2003) Organized migration from the countryside of the Central Non-Black Earth Region in the second half of the 1940s–1960s. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 138–148. (In Russ.)

Zaionchkovskaya, Zh. A. (1972) *New settlers in cities (methods of studying adaptation)*. Moscow, Statistika. 164 p. (In Russ.)

Kan, V. S. (2015) Stages of establishment and development of Tuva's periodical press (1924–1985). *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 2, pp. 121–125. (In Russ.)

Krylova, A. (2016) “Soviet modernity”: Stephen Kotkin and the paradoxes of American historiography [online]. *Neprikosnovennyy zapas*, no. 4 (108) [online] Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/108_nz_4_2016/article/12105/?ysclid=m7eegczih3597895054 (accessed: 25.04.2025). (In Russ.)

Maltsev, A. A. (2010) Features of postwar migrations in rural areas of the Middle Volga region (1946–1955). *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 79, pp. 84–86. (In Russ.)

Motreovich, V. P. (2005) Agricultural resettlement to the Urals in the 1940s–1950s. In: *Ethnodemographic Processes in the North of Eurasia* / ed. by I. L. Zherebtsov. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center, Ural Branch of RAS. Issue 2. 172 p. Pp. 98–104. (In Russ.)

Oorzhak, V. O. (2023) The forest industry of a mountain region: assessment of spatial organization and development risks (based on materials from the Republic of Tuva). *Gornaya promyshlennost'*, no. 4, pp. 97–100. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2023-4-97-100>

Pushkin, I. A. (2016) *Agricultural and industrial resettlement of Belarusians in Karelia (experience of Mogilev region)*. Minsk, Belarusian State University. 63 p. (In Russ.)

Slezkin, Yu. L. (2020) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Moscow, CORPUS. 976 p. (In Russ.)

Kharunova, M. M.-B. and Kharunov, R. Sh. (2021) Features of the formation of urban settlement in Tuva in the Soviet period. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 137–147. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.11>

Chernysheva, N. V. and Brovtin, A. V. (2015) *Labor migrations of the population of Kirov Oblast in 1945–1967*. Kirov, Raduga-Press. 234 p. (In Russ.)

Yurchak, A. (2022) *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 664 p. (In Russ.)

Da San Martino, G., Yu, S., Barron-Cedeno, A., Petrov, R. and Nakov, P. (2019) Fine-grained analysis of propaganda in news article. In: *Proceedings of the 2019 conference on empirical methods in natural language processing and the 9th international joint conference on natural language processing*. Ed. by Inui K., Jiang J., Wan X. Hong Kong, Association for Computational Linguistics. 6461 p. Pp. 5636–5646. DOI: <https://dx.doi.org/10.18653/v1/D19-1565>

Kotkin, S. and Richardson, W. (1995) Magnetic Mountain: Stalinism as a civilization. *History: Reviews of New Books*, vol. 24, no. 1, pp. 37–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/03612759.1995.9949203>

Siegelbaum, L. (2008) *Cars for comrades. The life of the Soviet automobile*. Cornell University Press. 328 p.

Submission date: 20.05.2025.

Acceptance date: 29.08.2025.